

Ли Синчуань отложил вещи и последовал за ней в соседнюю комнату.

— Твой отец всё ещё живёт в том же дворе, что и раньше? — Она подняла правую руку, закручивая прядь волос за ухом.

— Мой отец?

— Ах, я имела в виду... твоего отчима, У Шицяня.

— В позапрошлом году мы переехали, теперь живём за зданием муниципалитета.

— Вот я глупая, — Лин Сухуэй опустила глаза. — Он же давно получил повышение, а я всё ещё думаю, как раньше.

Сказав это, она не ушла, медленно глядя чистую тряпку в руках, движения и выражение лица были точь-в-точь как у Лин И.

— Я тоже давно не видела Шицяня, как его здоровье? Печень вылечилась?

Её слова, звучавшие нарочито беззаботно, скрывали за собой долгие годы, тысячи дней и ночей.

Ли Синчуань ответил:

— Восстанавливается неплохо.

Она кивнула, помолчала немного, затем взяла с соседнего стола два подготовленных контейнера:

— Это каштановые пирожные, которые я приготовила. Можешь передать их Шицяню, если это удобно? Он раньше очень любил их.

Но как только она закончила говорить, Лин И ворвался в комнату и сбил контейнеры на пол.

— Мама, ты всё ещё дурачишься? Зачем ты готовишь еду для такого человека!

Лин Сухуэй не ожидала, что её родной сын подслушивает снаружи, и её лицо сразу покраснело. Она присела, чтобы подобрать вещи, не смея поднять головы.

— Лин И, что ты делаешь? — нахмурился Ли Синчуань.

— Ты же слышал, что она сказала? — Лин И был в ярости. — Какое нам дело до того, как поживает этот человек? Я только и мечтаю, чтобы он поскорее сдох.

— Лин И!

Пирожные, упавшие на пол, естественно, уже нельзя было есть. Лин Сухуэй, держа контейнеры, была на грани слёз, её лицо выражало и смущение, и печаль. Ли Синчуань велел Лин И выйти и остался наедине с ней, чтобы поговорить. В итоге они решили, что все трое поедут в Линьцзян, чтобы она встретилась с У Шицянем.

Даже сев в автобус, Лин И всё ещё был мрачен.

— Зачем ты заставил мою маму встречаться с этим человеком?

— Это её жизнь, а не твоя, — спокойно парировал Ли Синчуань. — Ты не имеешь права принимать решения за неё.

Сколько бы лет ни прошло, любовь в сердце Лин Сухуэй не умерла. Она хотела любить, но боялась, хотела ненавидеть, но не могла. Она стала вегетарианкой, молилась и совершенствовала себя, но в конечном итоге это было глупым бегством.

Долгая дорога утомила, и вскоре голова Лин И снова упала на плечо Ли Синчуаня, но на этот раз он её не оттолкнул.

В Линьцзяне, чтобы показать своё безразличие, Лин И первым делом вернулся в школу, а Ли Синчуань повёл Лин Сухуэй домой.

К счастью, Ли Вэй не было дома.

Не найдя подходящих тапочек, он достал мамины, но Лин Сухуэй сомневалась, стоит ли их надевать, и даже боялась ступить на пол, беспомощно стоя у двери. В этот момент из ванной в гостиную вышел У Шицян. Первым делом он заметил Ли Синчуаня.

— Синчуань вернулся? Твоя мама на конференции.

Затем он увидел человека у двери.

Их взгляды встретились на мгновение. Хотя прошло много лет, Лин Сухуэй сразу узнала его. Она застыла, поправила волосы по бокам и опустила поднятый свитер.

У Шицян был без очков.

— Ты...

Лин Сухуэй сжала пальцами штаны.

— Ши...

— Вы пришли за старыми книгами? Как-то рано вы пришли, заходите, журналы у меня в комнате.

Последний слог застрял у неё в горле. Она подняла глаза, словно потеряв душу, и смотрела на него. У Шицяню этот человек показался странным, он не разглядел её как следует и, не проявив интереса, вытер только что вымытые руки о брюки и ушёл в комнату.

Лин Сухуэй стояла там, дрожа всем телом.

Через час она уехала на автобусе. Перед отъездом она заехала в школу Лин И, куда её проводил Ли Синчуань.

Мать всегда беспокоится о своём ребёнке, но не каждый ребёнок отвечает ей взаимностью. Лин И спрятался в общежитии и не вышел, как бы его ни звали. Она не хотела больше задерживать Ли Синчуаня и в конце концов тихо постучала в дверь общежития.

— Лин И, мама уезжает. Купленные для тебя груши я повесила на дверь, не забудь забрать.

Сказав это, она медленно развернулась и спустилась вниз.

Через пять минут дверь общежития открылась. Лин И вышел, взял фрукты и зашёл обратно, обнаружив, что Ли Синчуань стоит, прислонившись к стене в коридоре, и бесстрастно смотрит на него.

Он крепче сжал пакет и молча вернулся в комнату. Остальные трое в комнате давно не разговаривали, делая вид, что смотрят видео в наушниках.

— Хотите груши? — Он открыл пакет и подошёл к каждому. — Мама купила.

Все взяли по одной, но когда дошло до третьего, вдруг раздалось удивлённое восклицание.

— Лин И, в пакете, кажется, есть деньги.

Лин И опустил взгляд и увидел, что под грушами размером с кулак лежат несколько сложенных купюр, аккуратно завернутых в два слоя пищевой плёнки. Достал их — три по сто и две по пятьдесят.

Он равнодушно сунул деньги в карман, медленно повернулся и сел на кровать, но через минуту резко встал и бросился из комнаты.

Ли Синчуань всё ещё не ушёл.

— Синчуань, а где моя мама?!

— Уехала.

Лин И, держа телефон, развернулся и бросился вниз по лестнице, на ногах были резиновые шлёпанцы, он несколько раз чуть не упал. Только выбежал из школы, как сзади раздался рёв двигателя.

— Садись.

Ли Синчуань сидел на мотоцикле, на левой ручке висел запасной шлем. Лин И, не раздумывая, сел сзади, надел шлем и крепко обнял его за талию.

Мотоцикл, словно стрела, разорвал холодный ветер, оставив позади платаны, фруктовые лотки, дымящиеся трубы и все те победы и поражения. Лин И хотел только догнать маму и сказать то «прости», которое давно должен был произнести.

Но, увы, как бы ни был быстр мотоцикл, он не мог догнать автобус, отправляющийся по расписанию. Впоследствии он часто думал, что если бы тогда смог поговорить с мамой, раскрыть хотя бы немного свои чувства, то позже она не пришла бы одна к его съёмной квартире, чтобы увидеть его.

Прошлое как сон, хороший сон, переходящий в кошмар.

Снова открыв глаза, Лин И обнаружил, что спит рядом с Ли Синчуанем и Сяо Шу, ощущая, будто прошла целая эпоха.

Их разговор прошлой ночью закончился внезапно.

После того, как он сказал эти слова, Лин И ожидал, что Синчуань рассердится, и был готов к новому напряжению в их отношениях. Но, к его удивлению, Ли Синчуань не разозлился.

Синчуань просто сказал:

— Лин И, я тоже единственный сын.

Эти слова, словно капля чернил, упали в воду, не имея углов, но неся огромный вес. Скрытые значения, которые за ними следовали, расплылись в воде, проникнув в каждую клеточку Лин И. Он чувствовал, что у Синчуаня ещё есть что-то, о чём он не говорит. Но если он не хочет говорить, никто не может заставить его. Возможно, некоторые секреты навсегда останутся похороненными, даже если они уже не являются секретами.

Например, пять лет назад Синчуань был в аэропорту, но не дождался Лин И.

Проснувшись, Лин И приготовил для них с сыном простой завтрак — бутерброды с яйцом и ветчиной.

— Салата нет, я добавил два ломтика помидора.

Сяо Шу во время еды всё ещё носил жёлтый нагрудник, что выглядело очень мило. С каждым кусочком он говорил Лин И «спасибо», и только услышав в ответ «не за что», принимался за следующий.

Лин И улыбнулся, повернулся и увидел, что Ли Синчуань ест не спеша.

— Синчуань, тебе сегодня не нужно на работу?

Настенные часы показывали уже девять.

— Нужно, — Ли Синчуань был по-прежнему немногословен.

Он сложил салфетку и протянул её.

— Сначала иди на работу, я подожду, пока придёт сестра Тянь, а потом уйду. В нашей компании нет жёсткого графика.

— Сегодня отведу его к бабушке.

— А, — Лин И кивнул. — Тогда я сначала уйду, в другой раз загляну.

Его слова оставляли место для следующего визита, чтобы он не казался неожиданным.

Ли Синчуань, держа уголок бутерброда, просматривал информацию о детских садах.

— Я тебя провожу.

Лин И удивлённо поднял глаза.

— Отвезу его и заодно тебя.

— Ты же ранен, сможешь вести машину? Может, на такси?

Говоря это, Лин И пальцами аккуратно собрал крошки со стола.

Ли Синчуань по-прежнему выглядел равнодушным.

— Ничего страшного.

Просто левая рука была не очень удобна.

Лин И кивнул:

— Тогда спасибо.

Сяо Шу смотрел то на одного, то на другого, с удовольствием жуя.

Через пятнадцать минут все трое вышли из дома.

Так как за руки его держали с двух сторон, Сяо Шу всю дорогу играл в качели, а сев в машину, закричал:

— Голова кружится!

<http://bllate.org/book/16753/1540471>